

Стоило коммуникатору Чжо Ланя оказаться перед мордой исполинского дракона, как в следующее мгновение прибор разлетелся на тысячи мелких осколков.

Чжо Лань лишь досадно цыкнул сквозь зубы.

Он ведь краем глаза успел заметить уведомления о пропущенных вызовах и новые сообщения. Но не успел и пальцем пошевелить, как дракон обратил технику в пыль. Отлично, теперь на помощь можно не рассчитывать.

— Знаю, что через эти побрякушки ты можешь позвать на выручку, но отпускать тебя я пока не намерен, — драконий хвост обвился вокруг талии Кровного клана, вздернув его в воздух. — Те, кто осмеливается обкрадывать меня, обычно плохо кончают. Тебе ли не знать?

Чжо Лань нахмурился:

— И что, убьешь меня?

«Хотя это вряд ли возможно. Я и сам без понятия, как меня убить».

Впрочем, судя по участи бедного коммуникатора, если ящер решит испепелить его в прах, собрать плоть по крупцам обратно уже не получится.

— Убить? Не слишком ли это милосердно? — пророкотал Феодоро Лонпел. — Сначала ты поведаешь мне, зачем и как сбежал, а уж после я вынесу тебе справедливый приговор.

«Проще говоря, требует чистосердечного признания?» — мысленно хмыкнул Кровный клан.

— Серьезно? Тебе еще нужны причины? — покачиваясь на драконьем хвосте под пристальным взглядом пылающих золотом глаз, Кровный клан решил пойти ва-банк. — Ты держал меня взаперти целое столетие! Неужели я должен был сидеть и послушно ждать, а не думать о побеге каждую чертову секунду?

— Какая дерзость!.. — дракон презрительно усмехнулся. — Я обращался с тобой лучше некуда, а ты все равно замыслил побег?

Раскатистый голос эхом прокатился под сводами пустой пещеры. Тяжелая драконья аура обрушилась на разум Чжо Ланя, заставив его инстинктивно зажать уши и сжаться в комок.

Огненное золото драконьих глаз еще несколько мгновений буравило его взглядом. Наконец исполинский силуэт дрогнул и растаял, уступая место смуглому мужчине с длинными прямыми черными волосами.

— Такой хрупкий, а туда же — бежать вздумал. И ведь один раз у тебя получилось, — мужчина бережно подхватил сжавшегося на груди сокровищ Чжо Ланя и легким прыжком перенес его в глубь пещеры.

Там, в самом укромном углу, стояло огромное ложе. Точнее, невероятно мягкая постель, устланная редким пухом и тончайшим мехом, поверх которых было наброшено покрывало из шелка пауков-монстров — искуснейших ткачей подземного мира. Мужчина опустился на ложе, увлекая Чжо Ланя за собой, и они словно утонули в податливом облаке.

— Видеешь? Я сохранил для тебя эту постель, как ты и просил, — Феодоро пропустил сквозь пальцы золотистые пряди Чжо Ланя, словно перебирая тончайшие нити драгоценного металла. — Разве я плохо к тебе относился? Зачем же бежать, глупыш?

Чжо Лань сидел у него на коленях. Со стороны могло показаться, что его ласково обнимают, но на деле эти объятия стискивали мертвой хваткой — не вырваться.

Кровный клан сердито уставился на Феодоро. Внутри у него все кипело от злости.

— Относился хорошо?! Да ты же меня похитил!

Да, это случилось целое тысячелетие назад. Чжо Лань тогда еще не мог покинуть мир демонов, и именно оттуда дракон утащил его в свое логово.

В те далекие времена Чжо Лань правил могущественным королевством. Демоны не то чтобы трепетали перед ним или безоговорочно подчинялись, но они до смерти боялись того, кто стоял за его спиной — великого Бога демонов. Никто не смел перечить воле молодого короля или подвергать сомнению его указы. Стоило ему скрепить пергамент своей Печатью Золотой Розы, как повеление исполнялось беспрекословно.

Порой он внезапно исчезал на неопределенный срок, но это никого не удивляло и не пугало. Все понимали: явился Альша, и Маленький король отправился развлекать своего покровителя.

Так тянулись десятилетия — почти целый век спокойной, размеренной жизни. Пока в один из дней не случилось непредвиденное.

Ночь выдалась на редкость мирной.

Чжо Ланю не спалось, а привычные дворцовые пиры и приевшиеся танцы навевали лишь скуку. В поисках уединения он поднялся на крышу самой высокой башни замка и сел на парапет, задумчиво разглядывая бледный диск луны.

Мысли его текли лениво, ни на чем не задерживаясь. Сняв с головы тяжелую корону, он повертел ее в руках, пристально разглядывая искусную чеканку, и горько усмехнулся.

Альша забрал у него подаренный ранее браслет, но взамен велел никогда не расставаться с этой короной. Снимать ее разрешалось только в личные часы их встреч. Даже если Чжо Лань оставлял ее на столе, он не имел права покидать пределы комнаты. Стоило отойти слишком далеко, как Бог демонов мгновенно объявлялся, чтобы преподать непослушному фавориту очередной памятный «урок».

«Обыкновенный ошейник, — уныло думал Кровный клан. — А поводок держит Альша».

Избавиться от проклятого украшения он не мог — себе дороже.

Чжо Лань лениво подбрасывал корону над головой, ловя ее на лету, как вдруг ночное небо прорезала исполинская тень.

Будто внезапная грозовая туча заслонила луну, погрузив мир во тьму. Налетел яростный порыв ветра, растрепав золотые локоны. Чжо Лань едва успел вскинуть голову, сияясь разглядеть незваного гостя, как в то же мгновение чьи-то мощные когти стиснули его и взмыли ввысь.

Корона выскользнула из его пальцев, но не упала, а каким-то чудом взмыла следом — еще одна когтистая лапа поймала ее на лету.

Огромный силуэт бесшумно растаял в ночной синеве.

Вот так глупо Чжо Лань и оказался пленником дракона.

Глядя на бескрайние груды золота и самоцветов в логове похитителя, Чжо Лань всерьез подозревал, что дракону приглянулась именно инкрустированная драгоценными камнями корона, а его самого прихватили просто за компанию. Однако возвращать добычу ящер не собирался. Он запер пленника в пещере, подавив его волю своей тяжелой магией.

«Какое-то дежавю, — уныло размышлял Кровный клан. — Очередная золотая клетка, только декорации сменились».

У Альши замок пустовал, а у дракона все свободное место занимало бесполезное золото. Альша часами молчал, и этот чешуйчатый исполин только и делал, что дрых на своей горе сокровищ. В замке Бога демонов хотя бы были бури и сверкали молнии, здесь же царила гробовая, удушающая тишина — ни единого звука из внешнего мира не проникало сквозь толщу скал.

А главное — здесь даже не на чем было спать!

В конце концов Чжо Лань не выдержал. Он взобрался на огромную рогатую голову и принялся изо всех сил топтать чешую, вкладывая в каждый удар силу Кровного клана:

— Вставай! Живо поднимайся!

Спустя вечность дракон нехотя приоткрыл один огромный глаз:

— Чего тебе, златовласая летучая мышь?

— Ты украл меня по ошибке! Немедленно отпусти! — Чжо Лань перепрыгнул поближе к его морде, оказавшись прямо перед радужкой, которая была в несколько раз больше него самого.
— Я голоден! Мне нужна нормальная еда! И мягкая постель!

Дракон утробно расхохотался, и этот смех отозвался гулом в сознании Кровного клана:

— Ошибки нет. Сиди смирно.

— Хватит греметь! Я сейчас оглохну! — Чжо Лань поспешно зажал уши.

Исполин на мгновение задумался, а затем его очертания поплыли, сжимаясь. Перед Чжо Ланем предстал высокий темнокожий мужчина.

Поняв, что перед ним человек, а не чешуйчатая гора, вампир мгновенно рванулся в атаку.

«В человеческом облике у меня есть шанс уложить его!»

Однако мужчина лишь лениво развел руки в стороны и с легкостью поймал Чжо Ланя в объятия:

— Какая пылкость, мой Маленький король.

Чжо Лань оцепенел от изумления. Мало того что чудовищная сила ящера ничуть не убавилась в человеческом теле, так еще и запах... Его кровь пахла просто умопомрачительно!

Голубые глаза Чжо Ланя широко распахнулись. Чистые, бездонные, словно редчайшие сапфиры огранки кабошон — этот взгляд мгновенно очаровал дракона. Мужчина склонился и коснулся губами его век.

— Ты прекраснее любых камней в моей сокровищнице, — прошептал он. — Чего же ты желаешь? Каких яств? Какую постель тебе раздобыть?

Чжо Лань уже собирался выкатить длинный список капризов, но вовремя вспомнил древние легенды и насторожился:

— погоди. Я слышал, драконы безумно скупы. Что ты потребуешь взамен?

— Я хочу заботиться о тебе, — просто ответил Феодоро. — Скажи, чем ты питаешься?

Почуввав неладное, Чжо Лань попытался отпихнуть его и высвободиться:

— Ничем! Уже ничего не надо!

Но дракон лишь крепче прижал его к себе и неторопливо понес вверх по склону золотой горы:

— Раз не хочешь есть, значит, пришло время для сна.

Сон не шел к Чжо Ланю, но, понимая бесполезность борьбы, он просто обмяк в чужих руках и притворился спящим.

Над ухом раздался тихий ропот:

— В следующий раз, когда захочешь меня разбудить, не нужно так усердствовать. Просто назови меня по имени.

— Мое имя — Феодоро Лонпел.

Чжо Лань прекрасно понимал, что с драконами шутки плохи и бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Однако голод — не тетка. Кровный клан долго может обходиться без свежей крови, но любому терпению приходит конец. К тому же Феодоро изо дня в день вкрадчиво интересовался его кулинарными предпочтениями. В итоге Чжо Лань не выдержал и вонзил клыки в его шею.

«Как же стыдно... — сокрушался он потом. — Обещал же себе держать себя в руках, но этот запах...»

Сам Феодоро отнесся к этому на удивление спокойно. Его слегка озадачила диета «маленькой летучей мыши», но для исполинского ящера пара глотков крови была каплей в море. Поскольку драконья кожа оказалась слишком прочной для клыков Чжо Ланя, Феодоро сам заботливо подсказывал, куда лучше укусить, чтобы было полегче.

К тому же сам укус вызывал у дракона на редкость приятную истому. А то, что последовало за

этим укусом, доставило Феодоро такое удовольствие, что он был вовсе не прочь делиться своей кровью и впредь.

Так у Чжо Ланя появился постоянный источник пропитания, а вскоре — и роскошное ложе.

Феодоро не чаял души в своем капризном пленнике. Приняв его за избалованного монарха, он стаскивал в пещеру изысканные шелка и парчу, чтобы Чжо Лань мог менять наряды хоть каждый день. Повсюду высились горы диковинных безделушек, редких фруктов и тончайших вин. А стоило Кровному клану заскучать, как дракон брал его с собой в полеты по иным мирам.

Лишь покинув пещеру, Чжо Лань понял, насколько дик и пустынен мир, в котором они жили. Здесь не было ни городов, ни разумной жизни — Феодоро безраздельно властвовал над бескрайними дикими просторами. Свои же бесчисленные богатства он собирал, путешествуя сквозь пространство в другие миры.

Дракон обладал редчайшим даром — он умел подчинять себе пространственные грани.

Однажды Феодоро даже перенес их в мир демонов. Они пролетели высоко в небе над бывшими владениями Чжо Ланя, оставшись незамеченными для Альши. Кровный клан так и не узнал, искал ли его покровитель после таинственного исчезновения. Сбил ли Бог демонов с ног в бесплодных поисках или же просто вычеркнул беглеца из памяти?

«Альша слишком ленив, — рассуждал Чжо Лань. — Наверное, когда магия короны перестала указывать мой след, он просто плюнул на все».

Еще бы, ведь корона покоилась на самом дне драконьей сокровищницы, в совершенно иной вселенной.

Во время прогулок по чужим мирам Чжо Лань потихоньку таскал из закровов Феодоро золотые монеты и мелкие самоцветы, чтобы расплачиваться в лавках. Дракон либо действительно ничего не замечал, либо просто закрывал на это глаза. Так или иначе, Кровный клан постепенно начал нащупывать границы дозволенного.

А затем Чжо Лань узнал нечто крайне любопытное.

Точнее, хвастливый ящер сам проговорился во время очередной демонстрации своих сокровищ. Он упомянул, что его личная магия со временем пропитывает камни. Те самоцветы, что веками лежали ближе всего к его телу, впитали пространственную силу дракона и обрели способность к телепортации.

Чжо Лань мгновенно загорелся этой мыслью.

Заметив интерес своего любимца, дракон великодушно протянул ему один из таких камней и

снисходительно объяснил:

— Сожми его в ладони, окутай своей силой и мысленно представь место, куда хочешь попасть. Далеко этот камешек тебя не унесет — максимум до того цветного озера, где мы гуляли на днях. Можешь потренироваться.

— А если взять камень помощнее? — полюбопытствовал Чжо Лань. — Как далеко он может забросить?

— При желании можно и грань между мирами пересечь, — небрежно бросил Феодоро.

«Вот оно!»

Разумеется, долго ждать не пришлось. В один прекрасный день «маленькая летучая мышь» бесследно исчез, прихватив с собой древнейший артефакт — драгоценный камень, который дольше всех впитывал пространственную магию спящего дракона.

Обыскав всю пещеру, разъяренный Феодоро нашел на вершине золотой горы лишь оставленный в спешке венец Маленького короля.

<http://bllate.org/book/19532/1997179>